

Они очень разные. По внешности. По характеру. По интересам и склонностям.

Но у этих молодых смолян есть то, что роднит их. То, что идет от их возраста (каждому из них, считая «кругло», — около четверти века). От их принадлежности нашему времени. От нашего взгляда на жизнь и назначение человека в жизни.

«ВСЕГДА БУДЕТ НЕКОГДА»

Сегодня — заседание комсомольского комитета. Присутствие Саши Пискунова обязательно. Поэтому его отпускают со мною «не больше чем на десять минут».

Мы выходим на улицу и садимся в саду около памятника Глинке. Композитор не помещает: склонив голову, с дирижерской палочкой в руке, он вслушивается в звуки еще не родившейся музыки. Впрочем, музыка уже родилась. Весенняя. В ветвях старых лип чирикают и свищут птицы. Самозабвенно. Распушив перышки. Капельку фантазии — и уже доносит до тебя теплый ветер мотив незабвенного глининского «Жаворонка» и слова о том, что «между небом и землей песня раздается».

Саша в светлом плаще. Волосы пострижены коротко. Торчат, как у ежика. На щеках румянец. — Ну что вам рассказать? — спрашивает он смущенно. — Недавно было распределение. Буду работать в Смоленской области. Мечтаю попасть в больницу, где есть хирургическое отделение...

Саша хочет стать хирургом. Ради этого поступал в институт. К этому готовился все шесть лет учения. Начиная с третьего курса, занимался в хирургическом кружке. Один из лучших студенток медицинского института, он получил предложение остаться в аспирантуре. Отказался. Сейчас ему нужна практика. Много работы. Много практики.

— Чему посвящаете свободное время?

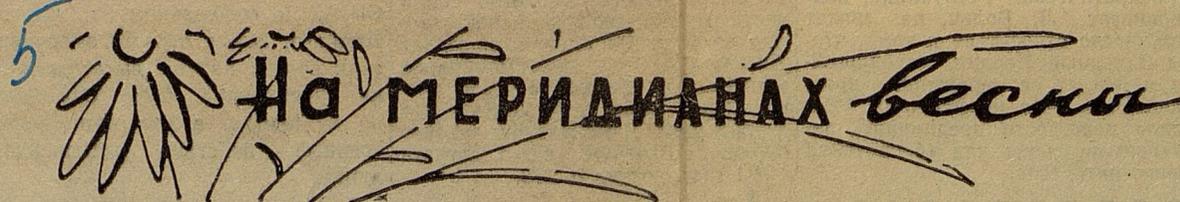
— Люблю читать. Люблю ходить в театр, в кино. Но вот времени на это в обрез...

Он смотрит на меня серьезно, почти суровыми глазами.

— Понимаете... студент-филолог, к примеру, может позволить себе пропустить порой лекцию, не прочитав какую-нибудь главу учебника. У нас это исключено. У нас это может обернуться впоследствии...

Он замолкает. Я про себя докладываю его мысль: «смертью человека».

Любимому делу — все. Все свое время. Все вдохновение. Весь жар души. Врачу иначе нельзя.

Пять портретов молодых смолян

Вспоминается клятва, которую давали древнегреческому врачу — основателю научной медицины Гиппократу его ученики: «Чисто и бесспорно буду я проводить свою жизнь и свое искусство». И ничего, что клятве две с половиной тысячи лет. Она не стерлась, не потускнела...

От старинного здания с колоннами к нам широко шагает юноша в очках.

— Саша! — кричит он. — Ведь ясно было сказано: только на десять минут.

Я думаю: «Тебе всегда будет некогда, Саша. Каждый твой час, каждая твоя минута будут нужны людям...»

САМОЕ КОРОТКОЕ ИНТЕРВЬЮ

Смоленский филиал «НИИТеплоприбор». Лаборатория электрических методов измерения. Отложив в сторону логарифмическую линейку, старший научный сотрудник Наташа Васова приглашает садиться.

— К вашим услугам.

И снова убеждаюсь: ялохо брать интервью у человека, оторванного без предупреждения от углубленной работы. На вопросы получаю убийственно краткие (и математически точные) ответы:

— Какое учебное заведение кончили?

— Ленинградский электротехнический...

— Какими событиями отмечен для вас нынешний год?

— В марте принята кандидатом в партию.

— Над чем работаете сейчас?

— Следует довольно мудреное название прибора.

— Имеете общественное поручение?

— Назначена агитатором.

— Ваше увлечение?

— Музыка. Учусь играть на пианино. До произведений Бетховена и Шопена мне, однако, еще далеко.

Вот и все интервью. В коридоре ловлю начальника отдела И. П. Митяшина.

— Васова? Наталья Андреев-

на? Имеет печатные труды. В частности, ее статья была опубликована в журнале «Приборостроение». Сейчас сдает экзамены в аспирантуру.

Добавление, как видите, весьма существенное.

НА РАДОСТЬ СЕБЕ И ЛЮДЯМ

— Еще мальшом я мечтал стать актером. И всегда был уверен, что моя мечта обязательно сбудется...

Во внешности артиста Смоленского драмтеатра Георгия Криштале нет ничего эффектного, бросающегося в глаза. Он худощав, чуточку застенчив, скуп в жестах. И только выразительное лицо выдает беспокойную, очевидно, ки на минуту не прекращающуюся работу мысли.

Раньше Георгий учился в Ленинградском институте театра музыки и кинематографии. С переездом в Смоленск перевелся на заочное отделение Московского ГИТИСа. Зананчивает второй курс. Через несколько дней предстоит сдавать экзамены по изобразительному искусству, истории зарубежного театра, мастерству актера и другим дисциплинам. Немножко волнуется...

— Довольны ли работой в Смоленске?

— Очевь. Посудите сами. За сезон я сыграл пять ролей, участвовал в спектаклях «Укради консула», «Чти отца своего», «Денис Давыдов», «В день свадьбы» и «104 стракицы про любовь». Для молодого актера это немало. Игра на сцене доставляет мне много радости. Я радуюсь как человек, нашедший свое призвание, отдающийся любимому делу. В то же время радостно сознавать, что ты стараешься для людей, для тех, кто сидит в зале. Получать радость приятно, приносит ее людям — вдвойне...

У Георгия весьма определенное амплуа — современный молодой человек. Однако он мечтает сыграть когда-нибудь молодого человека совсем другой эпохи — гоголевского Хлестакова. В этом сказывается дух искания, который свойствен Георгию Криштале,

его стремление расширять свой творческий диапазон.

— Ваши любимые поэты?

— Бернс, Вознесенский...

— Ваша любимая игра?

— Футбол. Кстати, сегодня у нас тренировка. В футбольной команде нашего театра я выступаю в весьма ответственной роли — полузащитника.

«Я ПАМЯТНИК ВОЗДВИГ...»

— Сколько лет простоят это здание?

— Век. А может, и два. Вопреки довольно распространенному мнению, сейчас строят прочно. Бетон. Железо...

— Вот крепостная стена уже три с половиной столетия стоит. А Петропавловская церковь что-то около девяти веков. Памятники архитектуры...

— Да ведь в те времена сооружение каждой постройки событием было. Кирпичик к кирпичику подгоняли. Согласно: памятник. Но сколько их? В нашем древнем древнем Смоленске и то раз — два и обчелся. А теперь... идите сюда.

Этот разговор с отступлением в историю я веду со штукатуром Верой Евдокимовой. У нее тонкие черты лица, темные пронзительные глаза. Мы подходим к оконному проему. Перед нами — бесконечные ряды крыш...

— Дома в основном ковые. — говорит Вера. — Я сама за восемь лет работы участвовала в строительстве гостиницы, двух школ, детских садов и яслей, по крайней мере десятка крупных жилых домов... А в этом здании, — она стучит мастерком по стене, — будет учебный корпус медицинского института. Со светлыми аудиториями. С большим спортивным залом... Вот наши памятники!

На возведении этого корпуса Вера работает с особым удовольствием. Приятно готовить подарок студентам, югда сама студентка. Вера учится на четвертом курсе строительного техникума. Недавно успешно сдала экзамены. Сейчас пишет курсовую работу. Тема — «Теплотехническое оборудование».

Планы на будущее? Поступить в институт.

В бригаде коммунистического труда, которой руководит А. Н. Мягков, учится не одна Вера. В строительном техникуме занимаются Надя Сергученкова, Лида Мышенкова, Нина Зайцева. Некоторые девчата ходят в вечернюю школу.

Молодых строителей можно встретить сейчас в разных районах бурно растущего Смоленска. И каждый из них вправе сказать о себе: «Я памятник воздвиг...»

СВЕРКАЮЩИЕ ГРАНИ

К Люде Солдак я ехал утром нового дня. В новеньком трамвайном вагоне. По ковой, недавно открытой линии. С радостным, поистине всекинем чувством я любовался воздушно легким корпусом (сплошной блеск стекла!) бриллиантовой фабрики. И люди здесь в основном очень молодые.

— Люда, — спрашиваю я, всматриваясь в милое, большеглазое лицо лучшей огранчицы фабрики, — это правда, что в каждом алмазе надо сделать пятьдесят, а то и больше граней, прежде чем он станет бриллиантом?

— Правда. И тогда серенький, мутный камешек начинает сверкать и переливаться... Знаете такое выражение — многогранный человек? Для меня оно полно глубокого смысла. Образованность — одна грань, высокая культура — другая, любовь к своему делу — третья, доброты — четвертая, стремление к благородной цели — пятая... И чем больше таких граней, тем красивей человек...

— Нужно стремиться ко всем пятидесяти граням. Как у бриллианта. Да, Люда?

— Мало. Этого мало. Ведь то бездушный камень. Человеку надо сто, двести, триста сверкающих граней!

Итак, строитель, артист, студент, научный сотрудник, работника фабрики...

Любовь к избранному делу.

Многогранность интересов.

Принцип: «Жизнь — служение людям».

Вера в вечное цветение жизни, непоколебимая уверенность в том, что при желании можно добиться осуществления любой своей мечты.

Вот что объединяет этих молодых людей.

Это и есть те меридианы весны, которые проходят через все пять сердец, через миллионы сердец юношей и девушек Страны Советов.

Е. АЛФИМОВ.

РАБОЧИЙ ПУТЬ
г. Смоленск
1 МАР 1965